

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

Герцман Екатерина Евгеньевна

**Порфирий Успенский:
творческая биография и научное наследие**

**Специальность 07.00.03 - всеобщая история
(история средних веков)**

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург 2004

Работа выполнена на кафедре истории средних веков
исторического факультета
Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель -

доктор исторических наук,
профессор Лебедева Галина Евгеньевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Киселева Людмила Ильинична

кандидат исторических наук,
доцент Новиков Андрей Алексеевич

Ведущая организация -

Тверской Государственный Университет

Защита состоится «24» ноября 2004 года
в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.01
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, исторический
факультет, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. А. М. Горького Санкт-Петербургского Государственного
Университета

Автореферат разослан «_____» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Флоринский М.Ф.

2005-4
22026

926448

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. Исторический путь Византийской империи, как известно, изучался в европейской науке с XV века. Началом на этом долгом пути познания стала деятельность ученых-гуманистов¹ и эрудитов² XVI-XVII веков, которую в XVIII продолжили «просветители»³. Именно в этот период были заложены основы глубокого проникновения в исследование вопросов византийской истории. Империя ромеев стала рассматриваться в тесной связи с соседними народами, и такой подход позволил более ясно увидеть, сколь тесно западная цивилизация была связана с восточной, и какую роль народы Востока сыграли в истории европейской цивилизации⁴. Византийская история изучалась в рамках «всемирных» хроник⁵. Однако, несмотря на активное развитие науки, труды по византиноведению представляли собой, по большей части, лишь более или менее полное собрание материалов для изучения истории Восточной Римской империи. Для того этапа развития подобное положение дел было вполне естественным. Ведь общеизвестно, что любая область знаний проходит определенный путь эволюции: сначала сбор материала, затем его глубокое исследование и анализ, а потом - выводы, способные показать закономерности или характерные тенденции, представляемые источниками. И разумеется, история Византии - не исключение. Поэтому первыми шагами византиноведения стал поиск источников и публикация соответствующих писем

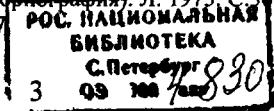
¹ См. например: Cuspinianus, J. De caesaribus atque imperatoribus Romanis. Francfurti, 1561; Mathias, F. Centuriones. Historia ecclesiae Christi. Vol. I-VII. Basiliae, 1559-1574; Baronius C. Annales ecclesiastici. Vol. MI, 1588-1607; Kraus, M. Turcograecia libri octo. Basileae, 1584; Corpus universalis historiae praesertim Byzantinae, ed. H. Wolf. Paris, 1567.

² Среди них: Allacius, L. De Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Coloniae, 1684; Corpus Byzantinae Historiae - Corpus Parisinum. 1645-1711; Du Cange C. Histoire de l'Empire de Constantinople sous les Empereurs Francois. Paris, 1657; его же Historiae Bazantinae duplici commentario illustrata. Lutetiae Parisiorum, 1680; его же Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lunduni, 1688; Mabillon J. De re diplomatica. Parisiis, 1681; Montfaucon, B. Paleographia Graeca. Parisiis, 1708 и многие другие.

³ Montesquieu Ch. Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur decadence. Paris, 1734; Le Beau Ch. Histoire du Bas-Empire. Vol. 1-27. Paris, 1755-1781. Gibbon E. The history of the decline and fall of the Roman Empire. Vol.1-7. L. 1776-1788; Conciliotheca Graeca, ed. J. A. Fabricius. Hamburg, 1705-1718; Mansi A. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Vol. 1-31. Florence-Venise, 1759-1798.

⁴ Курбатов Г. История Византии (историография). Л. 1975. С. 7.

⁵ Подробнее об этом см.: там же, с. 37.

менных памятников. Именно эта важнейшая деятельность первых ученых-византинистов заложила фундамент всей современной византистики.

В России в конце XVIII - начале XIX столетия тоже приступают к серьезному изучению истории, и, прежде всего, восточного христианства, сыгравшего столь значимую роль для нашего государства. Российские ученые, делавшие только «первые шаги» на поприще изучения истории Восточной Римской Империи⁶, основывались на концепциях своих западноевропейских коллег (Ройу, Лебо, Гиббона). Наиболее широким и полнокровным направлением русского византиноведения становится поиск, перевод и глубокое изучение византийских источников. Исследования Ф. И. Круга⁷ и С. Дестуниса⁸ заложили ту основу, на которой их последователи смогли аргументировано выстраивать свои исторические концепции.

Исследование христианства и начавшая бурно развиваться археология создали идеальные условия для появления такой универсальной и масштабной личности как епископ Порфирий Успенский (1804-1885), вошедшей в отряд зачинателей российской византистики.

Предмет и объект исследования. Объектом диссертации является реконструкция биографии Порфирия Успенского, становление его личности и формирование исследовательских интересов, важнейшие вехи его жизненного пути, а также развитие основных направлений в научной деятельности ученого. Предметом же исследования стал комплекс всех материалов, позволяющих осветить данную тему - научные труды Порфирия (как опубликованные, так и неопубликованные), архивные документы самого различного содержания, так или иначе связанные с его жизнью и деятельностью, а также публикации, посвященные ученому.

Цель и задачи - проследить жизненный путь Порфирия Успенского, навсегда поделенный между двумя стихиями - церковью и наукой, попытаться увидеть как позитивные, так и негативные стороны такого разделе-

⁶ Наумов П. Рассуждение, каким образом Константинопольская империя при всей слабости своей, и несмотря на великие нападения разных народов, смогла держаться более тысячи лет, между тем как Римская разрушена варварами менее, нежели во сто лет. СПб., 1818; Ертов И. Д. История Восточно-Римской или Константинопольской империи, выбранная из всеобщей истории. Ч. I—III. СПб., 1837; Медовиков П. Е. Латинские императоры в Константинополе. М., 1849.

⁷ Krug J. Ph. Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie: Mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands. St. Petersburg, 1810.

⁸ Дестунис С. Нечто о византийских историках // Журнал Министерства Народного Просвещения (далее - ЖМНП) Д841. Октябрь. С. 69-90.

ния, постоянно возникавшие и в житейских перипетиях, и в процессе научной работы. Кроме того, важно конкретнее и обстоятельнее, чем это делалось до сих пор определить и проанализировать вклад Успенского в российскую и мировую византистику, а также в изучение восточного христианства. Не стоит забывать, что именно благодаря его исследованиям, и, особенно, порфирьевскому рукописному собранию, византиноведение ушло далеко вперед. Поэтому есть все основания для того, чтобы рассматривать деятельность Успенского как один из этапов развития европейской византинологии.

Хронологические рамки. Материал исследуемый в диссертации относится к периоду жизни Порфирия Успенского (1804-1885), а также ко времени последующего изучения его научного и коллекционного наследия. Таким образом хронологические рамки изучаемых проблем в основном ограничены XIX и XX веками. Однако в процессе анализа различных вопросов, связанных с осмыслением вклада Порфирия Успенского в византиноведение и в научные представления о развитии восточного христианства, нередко появляется необходимость затрагивать не только более ранние периоды византистики, но и отдельные этапы истории Византийской империи.

Методологическая основа. При работе над диссертацией использовались следующие методы:

а) биографический, позволивший реконструировать жизненный путь Порфирия Успенского;

б) сравнительно-исторический, благодаря которому появилась возможность ярче высветить значение научной деятельности Успенского на фоне мировой византистики XIX-го столетия;

в) типологический метод, который помог выбрать из круга самых разнообразных материалов наиболее важные и необходимые для осмысления избранной темы.

Историография по теме диссертации. К сожалению, до сих пор портрет Порфирия Успенского - ученого и человека - остается всего лишь неясным силуэтом. Это связано с целым рядом причин, и самая главная из них заключается в том, что спектр интересов Успенского крайне широк и изучение его феноменального научного наследия требует работы специалистов разных направлений. Кроме того, на пути изучения его деятельности существовали также вполне определенные преграды, вызванные конк-

ретными историческими событиями. И хотя работы, знакомящие широкий круг читателей с незаурядной порфирьевской личностью, появлялись, ни одна из них не давала полного и исчерпывающего представления о нем.

Деятельность Порфирия как главы Первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, вызвала довольно большое количество публикаций. Наиболее ценным, безусловно, является 2-х томное издание документов, посвященное созданию Духовной Миссии⁹. Предполагалось, что эта публикация будет содержать три тома. Но по неизвестным причинам выход третьего тома не состоялся, и издание осталось двухтомным. Первый том («Официальные документы») представляется наиболее интересным уже хотя бы потому, что здесь собраны и размещены в хронологическом порядке официальные документы, связанные большей частью с общественной деятельностью Успенского. Что же касается второго тома («Переписка»), то после его сопоставления с соответствующими архивными материалами становится совершенно ясно, что не все послания, автором или адресатом которых являлся Успенский, помещены в сборнике. Даже беглый просмотр содержания второго тома выявляет отсутствие писем наиболее интересных для познания характерных порфирьевских черт и его поступков.

Здесь необходимо отметить, что научную значимость исследований Успенского оценила скорее современная ему общественность, сделавшая известным его имя, а не ученые. Последние же, не взирая на более семи десятков его прижизненных публикаций, уделяли крайне мало внимания Порфирию-ученому. Причин тому можно найти несколько. Во-первых, общеизвестная широта его научных интересов, и как следствие отсутствие у него какой-то узкой направленности. Его знания во многих областях нередко воспринимались в среде ученых как поверхностные, а, возможно, даже непрофессиональные. Во-вторых, священническая ряса зачастую заслоняла серьезного исследователя. Наконец, нельзя не сказать и о том, что из огромного количества материалов, собранных Порфирием, проанализированных и практически подготовленных к печати, опубликовано очень мало. Большинство его работ продолжает оставаться в виде рукописей. В своем завещании Порфирий Успенский оставил Императорской Академии Наук капитал в двадцать тысяч рублей с «покорнейшей просьбой» на проценты от этого капитала постепенно печатать его сочинения. Однако, судьба научного наследия Успенского, как и история его Отечества в XX веке, оказалась очень трудной: в Архиве БАН хранится 199 Дел, содержащих огромное количество материалов по самым различным областям зна-

⁹ Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Под ред. П. В. Безобразова. Т. I-II. СПб., 1910.

ний, но большая часть этих работ не опубликована и не изучена. Опись порфирьевского фонда¹⁰ даже не является описью как таковой. Ее функции исполняет книга Полихрония Александровича Сырку¹¹. Этот труд по сей день остается наиболее серьезным изданием, способным показать широту и глубину наследия, оставленного Порфирием.

Будучи по роду своей общественной и профессиональной деятельности связанным с православной церковью, Успенский, конечно, не мог не интересоваться истоками православия и историей его формирования, становления и расцвета. Поэтому не удивительно, что огромная часть порфирьевских исследований касается истории Византии, а его работа в этой области свидетельствует о том, что «... епископ Порфирий Успенский может быть поставлен в ряду крупных фигур византистики прошлого столетия»¹².

Отмечавшееся в 1904 году 100-летие со дня рождения Успенского стало поводом для публикации несколько работ о нем. Однако они очень неравноценны как по уровню анализа деятельности Успенского, так и по обсуждаемым в них проблемам. Наиболее интересный биографический очерк жизни ученого содержит статья А. А. Дмитриевского¹³. Почти во всем мало связанное с официальными взглядами описание жизни ученого было, несомненно, «свежей струей» в области российской порфирианы. Остальные же «юбилейные» публикации, к сожалению, не внесли ничего нового в понимание личности Порфирия Успенского и в оценку его научного наследия. Так, заметка М. П. Бондырева¹⁴ (лечащего врача ученого) повествует лишь о последних днях епископа. Наконец статья А. П. Лебедева¹⁵ основана исключительно на порфирьевской «Книге бытия моего» и является только бесцветным наброском яркой и насыщенной биографии ученого.

На протяжении многих десятилетий XX века в России, в советский период, изучение жизни и деятельности православного священника, было

¹⁰ ПФА РАН. Фонд 118. Опись 1.

¹¹ Сырку П. А. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Императорскую Академию наук по завещанию. СПб., 1891.

¹² См. Герд Л. Еп. Порфирий Успенский: из эпистолярного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. Под ред. И. П. Медведева. Санкт-Петербург, 1995. С. 8.

¹³ Дмитриевский А. А. Епископ Порфирий как инициатор и организатор первой духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского востока [к 100-летию со дня рождения] // Сообщения Императорского Палестинского общества Т. 16. 1905.

¹⁴ Бондырев М. П. Замечательная кончина епископа Порфирия (Успенского) // Духополезные чтения № 4, 1904.

¹⁵ Лебедев А. П. «Преосвященный Порфирий Успенский [по поводу 100-летия со дня его рождения] // Богословский вестник № 9, 1904.

просто невозможно. Поэтому лишь недавно стали появляться новые работы, связанные с именем Порфирия. В 2000 году в свет вышла статья митрополита Одесского и Измаильского Агафангела¹⁶, в которой биография ученого рассматривается сквозь призму современных церковно-православных воззрений. И, естественно, наибольший интерес автора вызывает именно церковная деятельность епископа Порфирия.

Общественно-исторические и духовные изменения в России в конце двадцатого века, всплеск интереса к христианству и возвращение из забвения многих русских историков-византистов, вернул в науку и имя Успенского. Совсем недавно были опубликованы две новые работы российских ученых, анализирующие отдельные аспекты порфирьевского наследия. В одной из них¹⁷ речь идет о письмах ученого, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Особенно большой интерес автора обращен на сведения о рукописях собрания Успенского, содержащиеся как в его собственных письмах, так и его корреспондентов. Другая же работа¹⁸ посвящена анализу коллекции греческих музыкальных рукописей Порфирия Успенского и оценивает лишь одну из «граней» его деятельности: поиск рукописей содержащих греческие церковные песнопения, а также его попытки изучить богослужебную музыку византийской и греческой поствизантийской церкви XVI-XIX веков.

Таким образом, несмотря на всю общепризнанную значимость научного наследия ученого, изучаются только отдельные его стороны, а многие - вообще не попадают в поле зрения исследователей.

Вместе с тем следует отметить, что самое пристальное внимание всегда привлекало и продолжает привлекать наследие Порфирия-коллекционера. Рукописное собрание ученого стало импульсом для наибольшего количества публикаций об Успенском. Однако и эти работы не дают ясного и подробного представления о самом коллекционере, поскольку их авторы не ставили перед собой такую задачу. Ученые либо отмечают огромную научную важность коллекции и концентрируются на ее описании¹⁹, либо

¹⁶ Агафангел, митрополит Одесский и Измаильский. Епископ Порфирий (Успенский) // Сборник богословских и церковно-исторических работ преподавателей Одесской духовной семинарии. Одесса. 2000.

¹⁷ Герд Л. Ук. соч.

¹⁸ Герцман Е. В поисках песнопений греческой церкви. Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей. СПб, 1996.

¹⁹ Архимандрит Иннокентий (Просвирин). Памяти Епископа Порфирия // Богословские труды. № 26. 1985.; Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1 // Византийский Временник (далее - ВВ) № 16, 1959; Срезневский И. И. Собрание Епископа Порфирия // Записки Императорской Академии Наук. Т. 12. СПб., 1868.

анализируют конкретные памятники собрания²⁰. Личность же самого собирателя и история создания коллекции остается за рамками исследований. Поэтому мы попытались осветить эти вопросы и выяснить, как коллекция обрела свой окончательный вид? Как она сохранялась? На какое ее будущее рассчитывал Успенский? Что случилось с ней в действительности?

Источниковедческую базу диссертации составляют несколько видов источников:

I. Важнейшим источником для изучения как жизни, так и научной деятельности Успенского стали его собственные труды (причем, как опубликованные²¹, так и неопубликованные).

II. На протяжении ряда лет я изучала различные архивные коллекции. Так, самым детальным образом было исследовано собрание документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, в фонде 118, где находятся все документы и бумаги, которые Порфирий сам собирал всю жизнь и завещал Академии наук. Этот фонд очень обширен: как уже указывалось, он содержит 199 Дел, большая часть которых - научные труды Успенского. Еще один Санкт-Петербургский архив, содержащий интересующую нас информацию - Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Там, в фонде Святейшего Синода было обнаружено множество документов, касающихся Успенского. Очень важным представляется фонд РГИА, включающий в себя источники, посвященные организации и деятельности Первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Петербургское собрание документов Миссии - не только крупнейшее, но и, судя по всему, единственное. Запрос, направленный в Архив Русской Миссии в Иерусалиме не дал никаких результатов: присланный ответ содержал информацию о том, что тамошний архив не сохранил никаких документов о Порфирии Успенском и о Первой Русской Духовной Миссии вообще.

В процессе работы над диссертацией был осуществлен обзор фонда архива Российской Национальной Библиотеки²², в котором собрана

²⁰ Бенешевич В. Н. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. Т. 1 Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием (Успенским). СПб., 1911; Васильевский В. Г. Описание Порфирьевского сборника византийских документов (греч. ССЛ) // Отчет Императорской Публичной Библиотеки за 1883 год. СПб., 1885; Дмитриевский А. А. Путешествие на Восток и его научные результаты. Отчет о заграничной командировке в 1887/88 году с приложениями. Киев, 1890; Ернштедт В. Список датированных греческих рукописей Порфирьевского собрания // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 год. СПб., 1885. Приложение.

²¹ Их полный перечень см. в разделе диссертации: Библиография.

²² Архив РНБ. Фонд 1, Оп.1. Дело № 4.

вся переписка директора Библиотеки А. Ф. Бычкова с самим Порфирием и всевозможными вышестоящими чиновниками по поводу покупки Императорской Публичной библиотекой порфирьевской рукописной коллекции.

Однако, как хорошо известно отечественным исследователям, поиски архивных источников затруднены иногда не из-за обилия материалов, а из-за их плохой сохранности или же недоступности. Неудовлетворительное состояние российских архивов зачастую препятствует полноценной исследовательской работе. Например, Петербургский Областной Архив, где хранится фонд Петербургской Духовной Академии, несколько лет был закрыт. Последние же годы он открыт лишь частично и фонд Духовной Академии все еще недоступен. Именно поэтому период пребывания Порфирия в этом учебном заведении остается малоизученным.

Также были исследованы материалы из Центрального Исторического архива Москвы, где находятся фонды московских ставропигиальных монастырей и, в том числе, Московского Новоспасского монастыря, где прошел заключительный период жизни Успенского. От монастырского архива²³ сохранилось всего 15 дел. Если учесть, что история этой обители насчитывает восемь веков, то станет совершенно ясно, что монастырские документы погибли практически полностью. Все источники, дошедшие до наших дней, датированы девятнадцатым веком, однако от того периода, когда настоятелем монастыря был Успенский, не осталось ничего. Сходная история и с Центральным Государственным Военно-Историческим Архивом Москвы: утеряны все документы 2-го Кадетского Корпуса, относящиеся ко времени вплоть до 60-х годов 19 века, а вместе с ними пропали и все материалы, связанные с началом преподавательской деятельности Порфирия в этом учебном заведении.

Особое внимание при работе над диссертацией было уделено киевским архивным собраниям. Ведь здесь Порфирий провел пятнадцать лет, и это были самые активные его годы. В Украинском Историческом Архиве Киева (УИА), где особый интерес для автора представлял фонд Киевского Свято-Михайловского монастыря²⁴ (настоятелем которого когда-то был Порфирий), тоже сохранилось очень мало. Там было обнаружено несколько папок с планами построек и перестроек монастыря, на некоторых поставлена подпись Успенского. Из дел же, касающихся лично его, по описи было обнаружено только два: «Дело о назначении настоятелем монастыря Епископа Чигиринского», являющегося, вероятно, копией документов, хра-

²³ ЦГИА. Фонд 125. Опись 1.

²⁴ Украинский Исторический Архив (УИА). Фонд 169.

нящихся в РГИА²⁵. Однако киевский вариант документа утерян. Вообще, судя по описям всего фонда Свято-Михайловского монастыря, 90% дел «выбыли»²⁶, то есть утеряны или же уничтожены. Второе дело из хранящихся в УИА называется «О назначении Преосвященного Порфирия Епископа Чигиринского членом Синодальной Канторы от 2 января 1878 года»²⁷. Но увидеть его оказалось невозможно, поскольку во время Отечественной Войны 1941-45 годов, вместе с тысячами других исторических документов для «лучшей сохранности» эта папка была засыпана ...дустом - сильнейшим ядом, и ныне практически не подлежит восстановлению.

Совсем иную картину можно было увидеть в Государственном Одесском Областном Архиве (ГАОО), в котором мне довелось работать в поисках материалов о жизни и деятельности Успенского. Документы здесь располагаются практически в идеальном порядке и в очень хорошем состоянии. Прекрасно сохранились и дали большое количество материалов о жизни и деятельности Порфирия в Одессе Фонды Одесского Успенского монастыря²⁸, Одесского Общества Истории и Древностей²⁹, Фонд Одесского Ришельевского Лицея³⁰.

III. Рукописная коллекция Успенского также стала важнейшим источником при работе над диссертацией. Ведь собрание манускриптов - «живой» материал для анализа уровня образованности Порфирия, степени его компетентности как в исторических, так и в палеографических вопросах. Вообще оно великолепно характеризует научные интересы Успенского, являясь замечательным объектом для исследования как коллекционерской, так и переводческой деятельности ученого.

Таким образом, собранные и проанализированные нами документы, посвященные личности и научному наследию Порфирия Успенского, до сих пор в полном объеме не были представлены ни в одном исследовании

Структура и содержание диссертации

Введение. В диссертации впервые предпринимается попытка реконструировать биографию Порфирия Успенского. Исходя из этого, матери-

²⁵ РГИА. Фонд 797, Опись 35, 1865 год, № 43: «О назначении Архимандрита Порфирия Епископом Чигиринским, Викарием Киевской Епархии».

²⁶ Именно таким термином работники архивов определяют утрату или же факт уничтожения документа.

²⁷ УИА. Ф. 169. Оп. 6. № 2823.

²⁸ Государственный Архив Одесской Области (ГАОО). Фонд 2.

²⁹ ГАОО Фонд 93.

³⁰ ГАОО Фонд 44.

ал диссертации распределяется следующим образом: **I часть («Житие»)** полностью посвящена биографии Порфирия, его деятельности в качестве духовного пастыря и дипломата. **II часть («Научная порфириана»)** содержит анализ исследовательских штудий Порфирия. Наконец, последняя, **III часть («Духовное завещание»)**, отведена обзору наследия Успенского-коллекционера, а также подводит итоги его общественной и научной деятельности.

Как известно, благодаря широкому и повсеместному увлечению историей (причем, не только в научных кругах, но и в среде широкой общественности) во 2-й половине XVIII - первой половине XIX веков в России появились исторические журналы, развернулись археологические исследования, стали формироваться музеи и организовываться исторические общества. Одновременно с этим более внимательно и углубленно стали изучаться памятники архитектуры и искусства Константинополя, а также других городов средневекового Востока, расширились исследования законодательных документов. Интерес к Византии усилился еще и потому, что как раз тогда активно разворачивалась борьба балканских народов за свою самостоятельность. Лидерами этой борьбы стали греки, стремившиеся к восстановлению своей независимости после многолетнего турецкого гнета и к возрождению великой национальной культуры. Естественно, что Византия - политическая и культурная прародительница освобожденной Греции не могла не привлекать к себе пристального внимания. Результатом этого стала публикация в начале XIX века серии очень важных работ по истории Византии³¹. Усиление же колониальной политики европейских держав на Ближнем Востоке тоже не могло не повлиять на историко-интеллектуальную деятельность современников. Например, сразу же увеличился интерес к крестовым походам³², что, естественно, также было неразрывно связано с византийской проблематикой.

В конце XVIII-начале XIX столетия в России приступают к серьезному изучению истории - прежде всего восточного христианства. Разумеется, ни в коем случае нельзя «сбрасывать со счетов» возникший гораздо раньше интерес к Византии в связи с официальным созданием Московского патриаршества. Известно, что это событие вызвало активное обращение к памятникам византийского государственного и церковного права, и, в свою очередь, способствовало распространению в России греческих книг и их

³¹ Royou J. Histoire du Bas-Empire depuis Constantin jusqu'a la prise de Constantinople en 1453. T. MIL Paris, 1803; Nougaret P. J. B. Abrege de l'histoire du Bas-Empire par Lebau. Paris, 1806.

³² Подробнее об этом см. Курбатов Г. Ук. соч. С. 54-55.

переводов. По свидетельству исследователей, из всего множества греческих рукописей современных отечественных собраний (а это более 2500 манускриптов), большая часть привезена в Россию еще в середине XVII века³³. Однако, подлинное становление отечественной византистики началось с XIX века, когда появляется ряд работ об отдельных периодах византийской истории³⁴. Тогда же возникают новые научные центры в Казани, Харькове, Петербурге и открываются археологические общества³⁵.

В связи с тем, что с середины XIX столетия начали проводиться археологические раскопки на юге России (прежде всего в Херсонесе и Керчи), стали возникать археологические музеи. Среди первых были открыты Херсонский, Одесский и Керченский музеи. Сюда собиратели отдавали свои коллекции древностей. Необходимо напомнить, что коллекционирование в России началось фактически лишь с XVIII века. В Европе к тому времени собирательство было уже едва ли не всеобщим увлечением. Чаще собирали монеты: монархи и вельможи считали должным иметь свой «мюнцкабинет». Пионером российского коллекционирования был Петр Великий. Он собирал оружие, редкие монеты, минералы. Знаменитая Кунсткамера - первый российский общедоступный музей - родилась из личной коллекции императора. К XIX веку, благодаря начавшимся археологическим раскопкам в Крыму и возникновению археологических обществ, собирательство стало модным. Петр Григорьевич Демидов (1740-1826) - обер-директор Петербургского коммерческого училища коллекционировал рукописи и церковные древности. Государственный деятель, сенатор член Государственного Совета (1874), директор Императорской публичной библиотеки (1861-1882) и министр народного просвещения граф Иван Давыдович Делянов (1818-1897) также проводил свой досуг, собирая иконы и памятники христианской археологии. Среди знаменитых российских коллекционеров можно нередко встретить и деятелей церкви. Так, например, митрополит Киевский и Галицкий Евгений³⁶ был историком, библиографом, археологом и собирателем предметов древности. Таким, образом, появление Порфирия Успенского, его научных трудов и уникальной коллекции оказалось пря-

³³ Гранстрем Е. Э., Лебедева И. Н. Мировой фонд греческих рукописей // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 197-98.

³⁴ См., например, Зернин А. Император Василий Македонянин. М. 1854. Его же: Очерк жизни Константинопольского патриарха Фотия. М. 1858. Его же: Жизнь и литературные труды императора Константина Багрянородного. Харьков, 1858.

³⁵ В 1837 году создана Археографическая комиссия, в 1846 году - Археологическое общество с тремя «разделами» (где вторым «разделом» являлся византийский), в 1839 году - Одесское общество Истории и Древностей.

³⁶ В миру Евфимий Алексеевич Болховитинов (1767-1837).

мым следствием всех этих культурно-интеллектуальных тенденций эпохи.

Совершенно очевидно, что интерес Успенского к истории христианства «подогревался» его религиозной деятельностью. Ведь он был православным священником, который, кстати говоря, благодаря своему широкому образованию, всегда призывал к веротерпимости, взаимоуважению и мирному сосуществованию всех конфессий. Выдающиеся дипломатические способности подняли Успенского на высокую ступень церковной иерархии, а должность Главы Первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме обозначила его заметный след в истории русской церкви и дипломатии.

Но была у него и иная ипостась, без которой трудно представить себе образ этого человека. Другой религией, на алтарь которой Порфирий отдавал свое время и силы, была Наука. Научные интересы Порфирия Успенского были необычайно широки и разнообразны. Он не заковывал себя в рамки какой-то одной, очень узкой, специализации: «Наскучит мне исследование ересей, принимаюсь за историю. Надоест она, пускаюсь в область богословия. Перестану богословствовать, начинаю сличать святые тексты древности или заниматься историей изящных искусств»³⁷. Архимандрит Иннокентий (Просвирин) в своем научном сообщении на вечере памяти Порфирия Успенского в Московской Духовной Академии (вечер состоялся 22 февраля 1985 года и был посвящен 100-летию со дня смерти ученого) определил его специальности следующим образом: «...востоковед, археолог, этнограф, текстолог, палеограф, византинист, славист, историк, искусствовед, энциклопедист, источниковед, доктор эллинской словесности и богослов»³⁸.

Основной сферой интересов Порфирия Успенского была история восточного христианства. Предметами исследования ученого становились самые различные области: политическая и духовная жизнь восточных патриархатов, формы местной литургии, взаимосвязи Востока и России, изучение материалов по церковной живописи, эпиграфика, история христианского проповедничества, церковное летоисчисление, переводы и толкования Библии. Совершенно очевидно, что так или иначе все эти темы самым непосредственным образом касаются истории Византийской империи, поскольку православная церковь формировалась и крепла именно в недрах христианского Востока.

Наконец, наибольшую ценность в работе Порфирия Успенского представляют результаты его коллекционирования и скрупулезного исследования документов, которые рисуют картину истории и культуры важнейших

³⁷ Порфирий Успенский. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Под ред. П. А. Сырку. СПб. 1902. Т. 8. С. 76.

³⁸ См. Иннокентий, архимандрит. Ук. соч.

христианских центров - Афона и Синая. Благодаря деятельности Порфирия было обнаружено огромное количество памятников византийской эпохи. Он коллекционировал все, что могло быть ценным для исторической науки, особенно в области христианства - рукописи и иконы, церковную утварь и книги... Совершенно очевидно, что мир узнал Порфирия Успенского, прежде всего, как величайшего собирателя материальных и духовных памятников истории христианства. К величайшему сожалению большая часть порфирьевских коллекций погибла. Но до сих пор слава коллекционера сопровождает имя Порфирия Успенского, затмевая, порой, его значение и как ученого, и как церковного деятеля. Успенский - это образец русского собирателя: небогатого и не корыстного, безумно увлеченного, даже одержимого, движимого страстью и всепоглощающей любовью к предмету своих увлечений. Он стремился лишь к тому, чтобы его собрание приносило пользу всем, кому оно интересно. Относившийся с трепетом к любой самой крохотной частичке истории и умеющий увидеть в этой капле источник информации о древней цивилизации, Успенский создал себе памятник, уничтожить который полностью не смогли ни исторические катаклизмы, ни разрушительная сила порочных идей.

Личность Порфирия оставила яркий след и в общественной жизни России, и в отечественной научной византистике. Церковный иерарх, миссионер, великолепный ученый, знаменитый коллекционер, прекрасный дипломат... Такова могучая фигура Порфирия Успенского. И совершенно очевидно, что без глубокого исследования всех сторон его многогранной личности невозможно получить полноценное представление об отечественной византистике XIX века.

Часть I «Житие».

Главное внимание в этой части работы сосредоточено на реконструкции творческой биографии Успенского. Нами были введены в научный оборот новые документы, связанные с деятельностью Успенского. Исследование фондов Петербургского Филиала Архива РАН и Российского Исторического Архива выявило множество малоизученных ранее материалов об ученом. Но особенно благодатным в этом плане оказался «одесский» период его жизни. Внимательный и детальный обзор фондов Ришельевского Лицея, Успенского монастыря и Одесского Общества Истории и Древностей помог обнаружить совершенно неизвестные прежде источники.

Константин Успенский, таково было мирское имя Порфирия, родился 8 сентября 1804 года в провинциальном русском городке Костроме. Его

отец, Александр Матвеевич Успенский (1772-1827) был псаломщиком Успенского собора, являвшегося Кафедральным собором Костромы. «Я провел золотые годы юношества в светелке родительского дома, украшенной изображениями милоликого Иосифа, безобразного Эзопа, сладкоглаголивого Иоанна Дамаскина и святых мест Иерусалима»³⁹ - писал Успенский, вспоминая свое детство. Возможно, именно оттуда, из дома отца и матери, от тех самых картинок с иерусалимскими видами и тянулась любовь Успенского к Востоку, который он считал своей второй родиной. В предместье Костромы, в селе Запрудня, находилась семинария с училищем для самых маленьких, куда в 1813 году и определили учиться девятилетнего Костю. Замечательный голос, обнаружившийся у мальчика, дал ему возможность петь в семинарском хоре, а когда он стал старше, то даже управлял двумя хорами. В Костромской духовной семинарии, где он учился с 1818 по 1824 год, его любимыми дисциплинами были история, философия и греческий язык. Знание греческого очень пригодилось молодому человеку: после окончания семинарии Константин преподавал этот язык на низшем отделении Макарьевского духовного училища⁴⁰.

Исследование биографии Успенского показывает, что именно в родной Костроме сформировались основные черты его характера. Здесь же он начал свое образование. Несмотря на то, что о «костромском» периоде известно совсем немного, было бы неверно рассматривать его формально, просто как родину, город детства и отрочества. Именно в Костроме Порфирий ощутил свое предназначение, решив посвятить себя церковной деятельности. Если бы не это, то не было бы ни костромской семинарии, ни Петербургской Духовной Академии, ни Иерусалимской Миссии, ни руководства Киевской епархией. В 1826 году Успенский поступил в Петербургскую Духовную Академию, а 18 сентября 1829 года - закончил ее⁴¹. За несколько дней до этого он принял постриг с именем Порфирия. «Я охотно омонашился, - пишет он, - на двадцать пятом году моего возраста в неприкосновенной чистоте девственной»⁴². 20 сентября того же года Порфирия рукоположили в иеродиаконья, а спустя еще пять дней - в иеромонахи. В

³⁹ Порфирий Успенский. Ук. соч. Т.5. С. 189.

⁴⁰ К огромному сожалению, все что мы можем сказать о «костромском» периоде жизни Успенского основывается лишь на его собственных воспоминаниях и единичных документах, сохранившихся в фонде ученого (ПФА РАН. Ф. 118). Огонь, пламя которого в 1982 году погубило многие фонды Государственного архива Костромской области, лишил нас возможности обнаружить хоть какие-нибудь материалы о семье Успенских.

⁴¹ К сожалению, фонд Санкт-Петербургской Духовной Академии (фонд 277) уже несколько лет недоступен для ученых из-за ремонта здания Исторического архива Санкт-Петербурга.

⁴² Порфирий Успенский. Указ. соч. Т. 4. С. 346.

1829 году иеромонах Порфирий начинал самостоятельную жизнь, а первые шаги, как известно, всегда самые сложные. Молодой священник мог оказаться где угодно - на патриаршей кафедре или в богом забытом сибирском приходе... Его тогдашнее образование не отличалось особой глубиной. Недаром Н. П. Кондаков писал, что «по причине небрежной исторической подготовки и убогого семинарского обучения наукам...»⁴³ на пути Успенского-ученого оказывалось много трудностей. Следует помнить, что Успенский с самого детства был окружен церковными обрядами и всевозможными предрассудками. Вряд ли набожная провинциалка, любительница религиозных паломничеств, какой была его матушка, могла развить в сыне способность к самостоятельному творческому мышлению. Костромская семинария же лишь усугубила дело. А кого готовила Духовная Академия? В основном ее воспитанники уезжали на периферию, в провинциальные города, уездные селения, где глубокие познания были ни к чему. Проведение обрядов и умение содержать приход - вот все, что требовалось от священника. Ориентируясь на эти практические навыки, будущие священники и получали соответствующее образование.

Таким образом, выпускник Петербургской Духовной Академии вышел в «большую жизнь» нагруженный лишь багажом схоластических академических знаний, смешанных с родительским религиозно-догматическим воспитанием. Иеромонах Порфирий покинул *alma mater* со степенью старшего кандидата, что давало ему право через год работы в должности учителя и после академических экзаменов получить степень магистра.

Во время учебы Успенский проявил себя наилучшим образом, так что его определили учителем Закона Божьего во 2-й кадетский корпус⁴⁴, а также священником Александро-Невской церкви при этом учебном заведении. Год службы пролетел быстро, а жизнь молодого преподавателя не изменилась: одно закрытое учреждение с суровым режимом сменилось другим. Лишь немного поменялось положение, поскольку студент Константин Успенский превратится в законоучителя о. Порфирия. Проработав год и сдав необходимые экзамены, Успенский получает степень Магистра богословия

⁴³ Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 4.

⁴⁴ 2-й кадетский Императора Петра Великого корпус на протяжении своей долгой истории имел несколько названий: Артиллерийский и Инженерный Шляхетский корпус (1762 год), 2-й кадетский корпус (с 1800 года), 2-й кадетский Императора Петра Великого корпус (с 1912 года). В это учебное заведение принимались только дети офицеров и дворян, и его выпускники пополняли офицерский состав российской армии. Ныне на территории бывшего 2-го кадетского корпуса расположена Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, при которой существует Кадетский корпус им. Петра Великого.

и остается служить в кадетском корпусе. Наконец в 1831 году определяется новое место службы молодого священника. Как гласит его «Послужной список», о. Порфирий «уволен из Кадетского Корпуса, где исполнял свою должность с особой ревностью и усердием при совершенно соответственном его званию образе жизни»⁴⁵.

Начало нового учебного года Порфирий Успенский ожидал уже вдали от промозглого ветреного Петербурга - на юге России, в Одессе. Тот же «Послужной список» Успенского сообщает, что в сентябре 1831 года он «С соизволения Его Высокопреосвященства митрополита Серафима⁴⁶ определен министром народного просвещения учителем Закона Божьего в Одесский Ришельевский лицей».

Анализ документов этого периода дает возможность утверждать, что рождение Порфирия как ученого произошло именно в Одессе, где его окружали не столько деятели церкви, сколько ученые или просто любознательные люди. А его научные интересы сформировало Одесское Общество Истории и Древностей, организованное фактически друзьями Успенского. В таком окружении природная любознательность Порфирия не могла не проявить себя. История христианства, христианская археология, иконография, палеография и поиск исторических источников - все это стало для Успенского второй стихией его жизни, неистовой и всепоглощающей.

Появившийся за годы опыт преподавания в Лицее помогал ему в управлении созданной в 1839 году одесской семинарией, первым директором которой он и был назначен. Однако, Порфирий руководил этим учебным заведением всего два года. В 1840 году последовало его новое назначение - настоятелем церкви при Российской Миссии в Вене⁴⁷. А уже в 1842 году Успенский оказался самым активным участником нового проекта, в который он безоговорочно поверил, поскольку тот показался ему не только интересным, но и необходимым православия и России. Именно тогда его взор обратился к христианскому Востоку.

В июне 1842 года вице-канцлер граф К. В. Нессельроде представил императору программу российских церковно-дипломатических мероприятий, способных усилить присутствие России на родине христианства - в Иерусалиме. Каковы были их цели? Во-первых, русское правительство было

⁴⁵ РГИА. Фонд 796. Оп. 439. №753 (1870-1875 гг.): «Послужной список Порфирия Епископа Чигиринского, Викария Киевской епархии».

⁴⁶ В миру Стефан Васильевич Глаголевский (1763 - 1843), митрополит Санкт-Петербургский.

⁴⁷ Копия императорского Указа № 3638 см. в ПФА РАН. Ф. 118. Оп. 1. № 37. Лл. 49-49 об.

чрезвычайно заинтересовано в присутствии своего представительства в Иерусалиме. Во-вторых, явно назрела необходимость попытаться активнее распространять православие среди местного населения, которое было окружено пропагандой других различных конфессий. Согласно Нессельроде, реализация этого плана должна была начинаться с того, чтобы в Иерусалим прибыла благонадежная и образованная «особа» из российского духовенства. Как нам представляется, польза от ее присутствия российскому правительству виделась в следующем:

1. Духовному лицу было проще понять проблемы положения местной православной церкви.

2. Греческая церковь, давно присутствующая в Иерусалиме, получила бы помощь от единой конфессии.

3. Российское духовное лицо могло бы быть ближайшим посредником между Святейшим синодом и иерусалимским духовенством для советов по самым различным вопросам.

Вот в такой момент пригодилась и благонадежность Порфирия Успенского, и его ученость. 26 июня того же 1842 года Святейший Синод «признал полезным возложить исполнение означенного высочайше одобренного предположения на находящегося при миссии нашей в Вене архимандрита Порфирия Успенского»⁴⁸. Кроме решения дипломатических задач эта поездка помогала Порфирию удовлетворить собственное любопытство ученого и путешественника, ибо к тому времени уже достаточно сформировались его научные интересы, связанные с историей христианства. Поэтому, возможность увидеть те самые места, где эта история зарождалась, поработать с подлинными источниками - все это не могло не радовать Успенского.

В начале 1847 года вице-канцлер К. В. Нессельроде подал императору Николаю Павловичу записку о создании представительства Русской Церкви в Палестине, и 11 февраля Николай I одобрил эту идею. Однако, создание миссии долгое время держалось в тайне, поскольку приближалась Крымская война 1853-56 годов, и следовало быть осторожнее в «продвижении» православия на Востоке. 31 июля 1847 года указом Святейшего Синода на имя митрополита Санкт-Петербургского Антония⁴⁹ Порфирий Успенский был назначен главой вновь учрежденной миссии. Вполне вероятно, что его любовь и страстное увлечение Востоком задержали бы его здесь на долгие годы. Но Первая Русская Духовная Миссия в Иерусалиме оказалась очень короткой - грянула давно ожидавшаяся Крымская война. Приблизившиеся

⁴⁸ Дмитриевский А. Указ. соч.

⁴⁹ Антоний (в миру Григорий Антонович Рафальский, умер в 1848 году) - митрополит Санкт-Петербургский. Именно в его ведении находились зарубежные миссии и церкви.

военные действия делали пребывание россиян в Иерусалиме слишком опасным. Поэтому Успенский вместе со своими помощниками покинул Палестину, и вернулся домой. Тем не менее, Восток, где впоследствии Успенский провел еще много счастливейших лет своей жизни, стал эпицентром не только его дипломатической работы, но и кропотливых научных исследований. Практически все последующее десятилетие Успенский провел в поездках по Греции, Афону, Малой Азии, Сирии, пока, наконец, церковное руководство не поручило ему иные обязанности.

1865 год стал для Порфирия Успенского началом, если не самого спокойного периода его биографии, то наиболее «оседлого». 14 февраля 1865 года Порфирий Успенский «...в граде Святого Петра в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Соборе Синодальными Членами... рукоположен в Епископа Богоспасаемого града Чигирина, и определен быть Викарием Киевской Епархии и Настоятелем первоклассного Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря в Богоспасаемом граде Киеве»⁵⁰. У ученого появилась возможность заняться научными исследованиями в тишине епископской резиденции. К тому моменту им был собран довольно обширный материал, и теперь Успенский имел достаточно времени, чтобы систематизировать его, а также подготовить для публикации свои записи и переводы. Поэтому именно в Киеве он написал и опубликовал свои важнейшие труды.

Через тринадцать лет активной научной и церковной деятельности архимандрит Порфирий был назначен членом Московской Синодальной конторы и настоятелем Московского Новоспасского Ставропигиального монастыря. Эта должность оказалась закатом его церковной карьеры. Теперь ему оставалось довольствоваться скромным настоятельским постом и радоваться покою, который давала пожилому человеку такая должность. Все оставшиеся силы он направил на ту область, которая почти всегда привлекала его больше церковной карьеры - в область ученых штудий.

За многие годы в его архиве собралось невероятное количество научных материалов. Порфирий отчетливо понимал, что все переработать он уже не успеет. Что было делать? Ученый рассудил таким образом: научные сведения и документы, рано или поздно, заинтересуют исследователей и найдут своего читателя. А будет ли кому-то интересна его собственная личность, его собственная жизнь? Поэтому он стал реже публиковать научные изыскания, полностью сосредоточившись на систематизации и подготовке к публикации своих автобиографических записей. Начав их еще 3 мая 1841 года, Порфирий почти до самого конца жизни работал над ними, и, необходимо отметить, что в этих записках он отнюдь не приукрашивал себя. От-

⁵⁰ РГИА Ф.796. Оп. 439. № 753. Л. 2.

кровенность, с которой автор описывал собственные поступки, тем удивительней и приятней, что он предполагал их публикацию.

Научные исследования в период московской жизни ученого тоже продолжались. Имя епископа Порфирия становилось все более и более известно и уважаемо. В списке его прижизненных изданий - 71 публикация⁵¹, и каждая из них интересна, своеобразна и основательна. Во второй половине столетия многие сообщества приняли его в свои ряды. Однако самого епископа больше всего теперь заботила судьба собранных научных материалов, библиотеки, коллекции манускриптов, собрания икон. В тиши Новоспасского монастыря ему предстояло составить свое духовное завешание. Последнее, что он мог сделать для науки и своего Отечества - обеспечить всем этим культурным сокровищам долгую жизнь. Завершив это, он рассчитывал спокойно сойти в тишину усыпальницы Преображенского собора.

Часть II «Научная порфириана»

Эта часть диссертации представляет собой первую попытку систематизации и подробного анализа научной работы Успенского. Научная порфириана - огромный арсенал исследований по самым разным областям. С особенным любопытством Порфирий изучал всевозможные аспекты истории христианства - древние рукописи и их палеографию, нумизматические и археологические памятники, переводы Священного Писания и восточно-христианское искусство. Успенский осознавал, что несмотря на появившееся к его времени большое количество работ по этой проблематике, история развития православия, как и вся византистика (в современном понимании), делали тогда только первые шаги. Возможно именно здесь кроется причина того, почему Порфирий не написал некоего обобщающего труда по истории Восточной Римской империи. Он всего лишь готовил материалы, создавая ту истинно научную базу, на которой когда-нибудь должно было вырасти великолепное здание науки о Византии. Себя же он причислял к скромным труженикам, собирающим источники для своих последователей: опубликовал ряд работ об отдельных патриархатах империи и другие ценнейшие материалы, накопленные им во время многочисленных поездок. Если попытаться объединить внешне достаточно разобщенные по своей тематике труды Успенского, то выявляется их единая направленность - проповедь христианства. Причем ученого интересовали не только идеи, но и то, как они выражались, каким путем достигали сознания паствы. Жизнь проповедников, их мысли, анализ произведений - все находило свое отра-

⁵¹ Сырку П. А. Указ. соч. С. 399-408.

жение в исследованиях Успенского. Интересно, что, по глубочайшему его убеждению, нести божественную идею человечеству можно было не только словом, но и красками, и музыкой, и даже просто собственным образом жизни. Поэтому в своих научных поисках Порфирий с величайшим вниманием относился и к христианским писателям, и к художникам, и к композиторам. Его исследования о проповедниках всех восточных патриархатов стали своеобразной энциклопедией. Наряду с известными и хорошо изученными авторами он рассказал и о совсем забытых, чьи сочинения остались только во фрагментах или же вовсе не сохранились.

Но одна область в изучении истории православия оказалась для ученого приоритетной - история Афона, выполненная им с удивительной тщательностью. Конечно, как любому первооткрывателю, Успенскому было труднее своих последователей, поскольку он касался еще почти неизученной области. Как известно, в его время было очень мало возможностей ознакомиться с источниками, дающими представления об истории Святой Горы, а доступ к ним был крайне затруднен. Документы афонских архивов не публиковались. Попасть же на Афон и добраться до монастырских библиотек оказывалось невероятно трудной задачей. Вот что писал по этому поводу И. И. Соколов: «Из русских сочинений, посвященных нашему предмету (монашеству - Е. Г.) на первом месте должно поставить труд епископа Порфирия Успенского и прежде всего его «Историю Афона». В этом исследовании излагается общая внешняя и внутренняя история святой Горы на основании подлинных доказательств, открытых и тщательно изученных автором во время двухкратного посещения Афона... «История Афона» представляет первый в европейской литературе опыт научного изложения судьбы православного монашества на св. Горе Афонской... Его афонская энциклопедия надолго удержит за собой первое место в ряду произведений подобного рода не только в русской, но и в иностранной литературе...»⁵². Не закрывая глаза на многочисленные неточности и ошибки Порфирия, нельзя не воздать должное его самоотверженному труду и не признать, что он и по сей день остается одним из самых глубоких исследователей Афона. Его книги, посвященные истории Святой Горы, - наиболее обстоятельны (по крайней мере, в отечественной историографии), а с точки зрения изложения материала - самые систематизированные. Конечно, за столетие, прошедшее с кончины Порфирия, появились новые исследования, основанные на неизвестных в XIX веке документах. Но, вне всякого сомнения, пионером подлинно научного изучения Афона был именно Порфирий Успенский.

⁵² См.: Соколов И. И. Состояние монашества в Византийской церкви в IX-XII веках. Казань, 1894.

Чрезвычайный интерес ученого вызывала история восточно-христианского изобразительного искусства. Со времени окончания иконоборческого противостояния иконы были неотъемлемой частью православного религиозного культа. Порфирий же проявлял невероятный интерес ко всем видам христианского изобразительного искусства - живописи, архитектуре, прикладному искусству. Особенно внимательно он изучил византийскую иконографию и ее историю (прежде всего - на произведениях афонских художников). Учитывая, что эта сфера исследований в первой половине XIX столетия в России тоже была развита крайне слабо, становится очевидным, что и здесь Успенский стал одним из первооткрывателей. В 1867 и 1868 годах им была опубликована серия работ по истории церковной живописи⁵³. Знаменитый русский византист и искусствовед Н. П. Кондаков (1844-1925), говоря о первых отечественных исследователях восточно-христианских древностей, приписывает главные научные заслуги в изучении афонских памятников именно Порфирию. Н. П. Кондаков, как¹ никто другой верно охарактеризовал достоинства порфирьевских трудов: «Порфирий Успенский в течении двух путешествий на Афон и в свое долгое там пребывание успел сделать так много, как вряд ли бы сделала целая экспедиция. Живая любознательность, необычайное трудолюбие и истинная любовь к своему делу руководили этим феноменальным ученым, полным живых мыслей, широких и светлых взглядов, но, к сожалению, Порфирий принужден был постоянно спешить в своих работах, и никогда не был уверен, в судьбе собственной и своих ученых занятий, к тому же лишен временами даже необходимых материальных средств, и постоянно лишен всякого сочувствия к ученым трудам...»⁵⁴.

Безусловно, Успенский, как и всякий ученый, не смог избежать ошибок и заблуждений, но такова уж судьба любого исследователя, который

⁵³ Порфирий Успенский. Восток христианский. Сборник рукописей, содержащих наставления в живописном искусстве и описание внешнего вида Иисуса Христа, Пресвятой Девы Марии и святых обоего пола (перевод с греческого) // Труды Киевской Духовной Академии (ТКДА) 1867 г. №2. С. 263-273; Его же. Ерминия или наставление в живописном искусстве, написанное неизвестно кем, вскоре после 1566 года. Первая иерусалимская рукопись 17 века (перевод с новогреческого) // Там же. 1867 г. №7. С. 139-192; Его же. Письма о пресловутом живописце Панселине арх. Порфирия Успенского к настоятелю посольской церкви нашей в Константинополе арх. Антонину // Там же. 1867 г. №10. С. 120-164; Его же. Книга о живописном искусстве Даниила священника 1674 года, вторая иерусалимская рукопись (перевод с новогреческого) // Там же. 1867 г. №12. С. 463-508; Его же. Ерминия, или наставления в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфитом 1701-1733 гг. (перевод с греческого) // Там же. 1868 г. №2. С. 269-315, №3. С. 529-570, №6. С. 494-563, №12, С. 55-445.

⁵⁴ Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 4.

идет не проторенными дорогами, а старается выяснить новое, неизведанное. Судить же о любом историческом явлении или личности следует в соответствии со временем и оценивать по критериям его эпохи. Деятельность Порфирия Успенского олицетворяет собой первые серьезные шаги отечественного византиноведения, причем в направлении не связанном исключительно с работой кабинетного ученого, а сопряженном с постоянным поиском новых документов и свидетельств. Более того, Успенского можно смело назвать не только историком Византии или историком христианства, но и исследователем искусства, права, палеографом и переводчиком. Представляется, что научная эстафета, начатая Порфирием Успенским, была впоследствии подхвачена и развита учеными различных специальностей.

За последние сто лет вряд ли можно найти серьезного историка христианства, который бы не пользовался материалом, собранным Порфирием. Пройдут годы, появятся новые поколения исследователей, взгляды на многие исторические проблемы окажутся иными. Однако, есть все основания думать, что уцелевшая часть коллекции Успенского будет продолжать «трудиться», помогая осваивать «византийское поле».

Часть III. Духовное завешание

В третьей части диссертации мы попытались проследить судьбу порфирьевского научного наследия. Как уже было указано выше, изучение книгохранилищ и музейных собраний, переписка с монастырями, исследование многочисленных архивных фондов, а также проверка имеющихся сведений позволили нам сделать следующие выводы.

Порфирий собрал великолепнейшую библиотеку, содержащую редчайшие издания. Книги были подлинной страстью Успенского. Он покупал их везде, где бывал - в Москве и Петербурге, Киеве и Одессе, в Вене, Иерусалиме... Порфирий был чрезвычайно разносторонней, многогранной личностью. Для него интересными оказывались очень многие области знаний, и естественно, что библиотека Успенского отражала вкусы и интересы своего владельца. Однако, завещанное Святейшему Синоду собрание погибло. Долгие годы книги, запечатые в ящиках, оставались лежать в подвалах Новоспасского монастыря, ожидая решения своей судьбы. После 1917 года Новоспасский монастырь был закрыт, и в нем размещались исправительно-трудовой лагерь, медицинский вытрезвитель, мебельная фабрика... Имущество, принадлежавшее Новоспасскому монастырю, исчезло. Сегодня уже невозможно с достоверностью выяснить, что произошло с книгами, кото-

рые еще в далеком 1885 году были запечатаны и «забыты» в подвале дома настоятеля монастыря. Точно такая же судьба была уготована и порфирьевскому собранию древних икон, оставленных Новоспаскому монастырю. Сходная участь постигла и коллекцию древних икон, унаследованную Археологическим обществом при Киевской Духовной Академии.

Только одна часть наследства Порфирия, завещанная им будущим поколениям уцелела - его рукописная коллекция. В каждом уголке христианского Востока, где Успенский оказывался, он особенно интересовался рукописями. В монастырях, скитах и подворьях - он везде находил древние манускрипты. Причем все источники, со страстью и увлечением собранные ученым, являлись для него не просто сувенирами или же материальной ценностью. У него было много идей и замыслов, которые он последовательно старался осуществлять: собрать образцы почерков всех исторических периодов Византийской империи, создать свод музыкальных рукописей, отражавший важнейшие вехи истории византийской церковной музыки, или же написать обширное, основанное на первоисточниках пособие по истории восточно-христианской живописи, иллюстрированное снимками с подлинных икон. Именно этим и отличается коллекционер-ученый от обычного любителя антиквариата. В «Отчете Императорской Публичной библиотеки» за 1883 год сообщалось: «Самым важным приобретением за истекший год, бесспорно является купленное на счет сумм государственного казначейства у члена Московской синодальной конторы, бывшего епископа Чигиринского, Порфирия собрание рукописей церковнославянских и русских, греческих, арабских, грузинских, сирийских и на других языках, а также книг старопечатных церковно-славянских (большею частью в отрывках) и арабских. То собрание составлено преосвященным Порфирием во время 18-летнего пребывания его в разных странах христианского востока»⁵⁵. «Дееписания», извлеченные Успенским из монастырей и скитов, храмищ и библиотек доступны и продолжают раскрывать свои тайны. Эту часть коллекции Успенского, к счастью, постигла именно та судьба, на которую он рассчитывал: рукописи собранные ученым хранятся ныне в Российской Национальной библиотеке. И та самая «международная» известность, о которой мечталось иерарху, хоть и поздно, но пришла к нему именно благодаря собранной им коллекции древних манускриптов, поскольку ею активно пользуются ученые всего мира.

⁵⁵ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1883 год. СПб., 1885. С. 9-10.

Заключение

Прошло больше столетия после смерти архиепископа Порфирия Успенского, а образ этого человека продолжает удивлять нас, приоткрывая все новые и новые свои стороны. Ученые продолжают исследовать его труды, собранные им материалы, изучать привезенные им рукописи, обогащая свои представления и знания. Возможно, что большинство дел Порфирия рано или поздно забудутся, но два из них - организация Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и создание одной из богатейших в мире рукописных коллекций - навсегда вписали его имя на скрижали истории.

Подводя итог исследования, необходимо подчеркнуть, что на основе анализа многочисленных источников нам удалось практически полностью реконструировать биографию ученого, ввести в научный оборот новые источники, классифицировать сведения, относящиеся к научной порфириане, а также проследить судьбу коллекционных собраний Порфирия Успенского.

Публикации автора по теме диссертации

Герцман Е. Е. *Первый Афонский монастырский устав II* Эпоха средневековья: Проблемы истории и культуры. Тезисы докладов XVIII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 23-27 ноября 1998 года. СПб., 1999. С. 8-10.

Герцман Е. Е. *Афонская порфириана (краткий обзор афонских штудий Порфирия Успенского)* // Проблемы истории и культуры средневекового общества. СПб., «Дмитрий Буланин», 2000. С. 7-9.

Герцман Е. Е. *Погибшая библиотека Порфирия Успенского II* Человек, Природа, общество. Актуальные проблемы. Материалы 12-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2001 г. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 416-422.

Герцман Е. Е. *Мириобиблион Порфирия Успенского II* История и культура средних веков: актуальные проблемы. Тезисы докладов XXI межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 26-30 ноября 2001 года. СПб., 2002. С. 12-13.

Герцман Е. Е. *Дарпотомкам... (истории сохранения рукописной коллекции Порфирия Успенского)* // Университетский историк. Альманах. Вып. 2. Исторический факультет СПбГУ. 2003. С. 137-148.

№20746

РББ Русский фонд

2005 - 4

22026

Подписано в печать 07.06.2004. Заказ № 51892

Формат бумаги А4 Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии «UNIPRINT»

191119, Санкт-Петербург, ул.Достоевского, 44

Тел./факс: (812) 112-5814